
И. А. ЛОБАКОВА

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН,
С.-Петербург, Россия

**«Зерцало» XVIII в. и его источник:
Наставление императору Петру I Семена Климова
и «Поучение благого царства» Агапита**

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается рукописный подносной экземпляр сочинения харьковского казака Семена Климова «О правосудию начальствующих, правде и бодрости их» императору Петру I. Произведение еще не становилось предметом специального филологического исследования, и его источники не выявлялись. Сочинение ориентировано на жанр византийского «зеркала» — наставления правителю. Автор первой четверти XVIII в. написал свое поучение монарху силлабическими стихами, лишь «Предисловие ко благочестивому читателю» написано прозой. В небольшом по объему произведении (24 листа) Семен Климов выделил основные темы: «О правосудии», «О правде», «О бодрости», добавив рассуждения «О смирении высочайших». В исследовании дана краткая характеристика рукописи, выявлены цитаты из «Поучения благого царства» диакона Агапита, которое является одним из наиболее известных памятников этого жанра на Руси. Проведенный анализ позволил установить, какие положения византийского зеркала оказались наиболее востребованными автором сочинения, в какой части созданного им текста они представлены, как они были переосмыслены и до какой степени определяли рассуждения Семена Климова о правосудии, правде и силе правителя.

Ключевые слова: Семен Климов, «О правосудию начальствующих», император Петр I, жанр византийского «зеркала», «Поучение благого царства» Агапита.

Irina A. Lobakova (Institute of Russian Literature (Pushkinskii Dom) of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia). An Eighteenth-Century “Mirror for Princes” and Its Source: An Admonition to Peter the Great from Semen Klimov and the Exposition of Chapters by Agapetos

ABSTRACT

This is the first special philological study of the manuscript entitled *O pravosudiiu nachalstvuiushikh, pravde i bodrosti ikh* (On the justice of rulers, their truth and vigor), which was intended for presentation to Emperor Peter the Great by the Kharkov Cossack Semen Klimov. This text is an instruction to the ruler and it follows the Byzantine tradition of the mirror for princes genre. Semen Klimov, an author of the first quarter of the 18th century, wrote his instruction to the monarch in syllabic verse; only the “Preface to the Pious Reader” is written in prose. In his rather short poetic text, which covers 24 leaves, Semen Klimov designated his main themes: “On Justice,” “On Truth,” and “On Vigor.” To these sections he added the discourse “On the Humility of the Highest Ones.” This study gives a brief description of the manuscript and reveals phrases which Semen Klimov borrowed from the text entitled *Pouchenie blagogo*

tsarstva (An admonition of the good tsardom), a Slavonic translation of Agapetos's *Exposition of Chapters* (*Ektthesis kephalaion*). This Byzantine text was one of the best known writings of this genre in Russia. The comparison of the text by Semen Klimov with his source allowed to detect which ideas of the Byzantine mirror he valued the most. Moreover, the article shows in which part of his text Semen Klimov presented these borrowed ideas and how he reinterpreted them. This analysis allows to make conclusions regarding the influence of the Byzantine text on Semen Klimov's reasoning about justice, truth and vigor of a ruler.

Keywords: Semen Klimov, Emperor Peter the Great, Byzantine mirror for princes genre, mirror for princes in the 18th century, Exposition of Chapters by Agapetos.

Имя Семена Климова несколько раз упоминалось историками и филологами. Как правило, его рассматривали в качестве возможного автора песни «Ехал казак за Дунаем». В. Н. Перетц, анализируя «старинные малорусские песни», пришел к выводу, что Семен Климов (Климовский, Климчук) автором этого известного произведения не был, а лишь записал его текст.¹ В. И. Срезневский не был согласен с этим утверждением ученого и полагал, что авторство принадлежит талантливому «казаку-стихотворцу».² М. П. Алексеев, не задаваясь вопросом об авторстве, при анализе истории переводов русских песен на английский язык пришел к выводу, что Берисфорд свое прочтение сделал с текста песни,³ а перевод Бауринга «к этой песне Климова отношения не имеет».⁴ С. И. Николаев, автор статьи о Семене Климовском (Климове) в «Словаре русских писателей XVIII в.», отметил, что стихотворец в августе 1724 г. преподнес Петру I два рукописных сочинения в силлабических стихах: «О правосудии начальствующих, правде и бодрости их» и «О смирении высочайших». Исследователь указал шифр этих произведений: БАН, 17.4.9⁵ (современный шифр — БАН, П I Б 89).

В 1905 г. В. И. Срезневский впервые кратко охарактеризовал рукопись и сделал несколько замечаний о стиле автора.⁶ В качестве приложения ученым был издан текст памятника, снабженный снимком первого листа рукописи,⁷ но интереса специалистов публикация не вызвала.

Как демонстрирует лист использования рукописи, подносной экземпляр сочинения не часто привлекал внимание. В. Н. Гавриленко в 1956 и 1970 гг. обращался к рукописи при подготовке передачи для Харьковского телевидения. В 1959 г. копия титульного листа произведения харьковского казака была сделана для Харьковского исторического музея В. Свешниковым.

¹ Перетц В. Н. Очерки старинной малорусской поэзии // ИОРЯС. 1903. Т. 8, № 1. С. 104—112.

² Срезневский В. И. Климовский-Климов, «казак-стихотворец» и два его сочинения // Сборник Харьковского историко-филологического общества. Харьков, 1905. Т. 16. С. 7—10.

³ Алексеев М. П. Русско-английские литературные связи (XVIII — первой половины XIX в.). М., 1982. С. 164.

⁴ Там же. С. 238.

⁵ Николаев С. И. Климовский (Климов) Семен // Словарь русских писателей XVIII века. СПб., 1999. Вып. 2: (К—П). С. 62.

⁶ См.: Срезневский В. И. Климовский — Климов, «казак-стихотворец» и два его сочинения. С. 11—16.

⁷ Там же. С. 18—58.

Произведение Семена Климова историком предметом специального изучения не делали, однако, определяя источники сочинений, связанных с идеями о сущности власти, ее правовой и нравственной природе в самом широком понимании, в их числе называли «Поучение благого царства» Агапита.⁸ Этот памятник наряду с другими переводными источниками литературно-дидактического жанра «зеркала» — наставлений правителю, как управлять своим государством, — в России XVIII в. мог повлиять на формирование политической этики. Впервые греческий оригинал Поучения и его русский перевод были изданы синодским переводчиком Ст. Писаревым в 1771 г. под названием «Изложение глав или статей увещательных греческому императору Иустиниану».⁹

На Руси с полным текстом памятника были знакомы с XIV в. по болгарскому переводу «зеркала», который был сделан, по мнению Д. М. Буланина,¹⁰ в X в.

Как известно, сочинение византийского книжника не было обойдено вниманием исследователей. Его обширная научная библиография наиболее полно приведена в монографии Д. М. Буланина.¹¹ Исследованием этого памятника занимались многие известные специалисты по истории византийской и древнерусской литератур. В специальном исследовании 1926 г., посвященном Поучению, В. Е. Вальденберг отметил: «Наставление (...) диакона Агапита (...) принадлежит к числу тех произведений византийской политической литературы, которые получили за пределами Византии наибольшее распространение (...) С 1509 г., когда появилось первое печатное издание его в оригинале, поток изданий не прерывался».¹² Ученым было установлено, что до конца XVIII в. вышло 24 издания греческого текста, независимо от них за тот же период появились 27 изданий на латинском языке, пять — на немецком, четыре — на французском, два — на английском и по одному переводу на итальянском и испанском языках. Поучение Агапита как произведение, созданное в жанре «зеркала», было популярно в Европе и оказало значительное влияние на ее политическую культуру: среди обращавшихся к тексту трактата ученые называют императора Мануила II Палеолога, французского короля Людовика XIII, Эразма Роттердамского и Гуго Гроция.

Поучение Агапита известно в славянских переводах, к которым впервые обратился В. Е. Вальденберг. Ученый установил существование двух переводов памятника, которые были сделаны независимо друг от друга, и определил источники политической философии автора наставления (Исократ,

⁸ См., к примеру: *Киселев М. А.* Правда и закон во второй половине XVII — первой четверти XVIII в. // Понятие о России: К исторической семантике имперского периода. М., 2012. Т. 1. С. 49—65.

⁹ См.: *Родосский А.* Описание 432 рукописей, принадлежащих Санкт-Петербургской Духовной академии и составляющих ее первое по времени собрание. СПб., 1894. С. 37—38.

¹⁰ *Буланин Д. М.* «Поучение» Агапита // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 300—303.

¹¹ *Буланин Д. М.* Античные традиции в древнерусской литературе XI—XVI вв. München, 1991. С. 421.

¹² *Вальденберг В. Е.* Наставление писателя VI в. Агапита в русской письменности // Византийский временник. Л., 1926. Т. 24. С. 27.

Платон, Аристотель, отцы церкви), отказав Агапиту в оригинальности.¹³ Исследователь коснулся влияния переводов этого византийского сочинения на древнерусских авторов (Максима Грека, Ивана Грозного, Иосифа Волоцкого, архиепископа Феодосия Новгородского), полагая, что «русская письменность довольно слабо воспользовалась наставлениями Агапита для развития своих политических идей».¹⁴

Однако наблюдения над рядом произведений доказывают, что влияние этого текста было гораздо более значительным, чем виделось византинисту. Я. С. Лурье обнаружил, что текст наставления активно использовался Иосифом Волоцким не только в 16-м слове его Просветителя, но и в Послании князю Юрию Ивановичу.¹⁵ Проблема влияния произведений Агапита на славянские средневековые памятники стала предметом специального изучения И. Шевченко.¹⁶ Д. М. Буланину принадлежит ряд важных выводов, объясняющих интерес книжников к сочинению византийского диакона.¹⁷ Мое обращение к этому памятнику было вызвано стремлением более точно определить количество заимствований из византийского зеркала в Житии митрополита Филиппа.¹⁸ К настоящему времени можно назвать 12 списков раннего перевода Поучения Агапита и 12 списков позднейшего, которые свидетельствуют о достаточно широком распространении этого произведения.

Для темы нашего исследования важно, что Поучение византийского диакона было известно с XVII в. не только в рукописных сборниках. В 1628 г. в типографии Киево-Печерской лавры появилось первое издание памятника в новом переводе на церковнославянский язык, который был осуществлен Петром Могиллой.¹⁹

Знакомство Семена Климова с зеркалом Агапита произошло благодаря именно этому изданию. В качестве доказательства данного утверждения приведем один пример, выделив курсивом лексические совпадения:

¹³ См.: Там же. С. 27—34.

¹⁴ Там же. С. 33.

¹⁵ Лурье Я. С. 1) Иосиф Волоцкий как публицист и общественный деятель // Послания Иосифа Волоцкого. М.; Л., 1959. С. 89—94; 2) Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI в. М.; Л., 1960. С. 475—480, 489.

¹⁶ См.: Ševčenko I. 1) Neglected Byzantine Source of Muscovite Political Ideology // Harvard Slavic Studies. 1954. Vol. 2. P. 156—159; 2) Agapitus East and West: the Fate of a Byzantine Mirror of Princes // Revue des études sud-est européennes. 1978. T. 16, № 1. P. 3—64.

¹⁷ Буланин Д. М. Античные традиции в древнерусской литературе XI—XVI вв. С. 116—137.

¹⁸ См.: Лобакова И. А. Памятник византийской учительной литературы «Поучение благого царства» Агапита и «Житие митрополита Филиппа» // Русская агиография: Исследования. Публикации. Полемика. СПб., 2005. [Т. 1]. С. 527—545. Шифры рукописей, содержащих списки Поучения, из которых пять (два — древнейшего перевода и три — позднейшего) были обнаружены мною, приведены там же (С. 532—534).

¹⁹ Издание было осуществлено Петром Могиллой и типографом Стефаном Берындой Меньшим. См.: Украинские книги кирилловской печати XVI—XVIII вв.: Каталог изданий, хранящихся в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина. М., 1976. Вып. 1: 1574 — 1 половина XVII в. / Сост. Т. Н. Каменкова, А. А. Гусева. С. 23 (№ 50).

Поучение Агапита по старшим переводам ²⁰	Поучение Агапита по изданию 1628 г. ²¹	Сочинение Семена Климова ²²
«Яко и кормчий бдитъ всегда, царя многоочитый умъ съдържа твердо добраго закона правило и иссушая крѣпко беззакония потоки: да корабль всемирныя жизни не погрязнетъ волнами неправды» (с. 285).	«Яко крѣмчий бдитъ выну, царевъ многоочитый умъ съдържаа тврѣдѣ благозакониа весла, проганя же крѣпцѣ беззакониа вльнення, да же корабецъ всемирнаго жителства не опровержеться вльнами неправды» (с. 2).	Якоже кормчию бодрствовати подобаетъ царем многоочитому уму, проганя крѣпцѣ волнения богопротивных дѣланий, да не опровержеться корабль всемирнаго жителства волнами неправды» (л. 2).

Об авторе «О правосудию начальствующих, правде и бодрости их» известно очень немного. В подносном экземпляре рукописи, предназначенной для императора Петра I, в краткой записи сообщается, что автор — харьковский казак, называющий себя Семеном Климовым. Свой труд он оформил как некое подобие печатного издания. Книжица имеет формат 2°, всего в ней 26 листов. На л. 1 представлена рамка с растительным орнаментом, выполненная пером, в центре — заглавие: «О правосудию началствующих, правдѣ и бодрости их». Далее указан адресат приношения: «Всепресвѣтлѣйшому державнѣйшому Императору и самодержцу Всероссийскому Петру Великому, Отцу Отечества, Государю Всемиловитѣйшему во мѣсто должния дани Владицѣ и Господину моему приношу *всепокорно*,²³ купно и себе самага под високомонаршии его повергаю стопи». Ниже оттиск двуглавого орла (размером 1 × 1 см), еще ниже в правой части листа: «негоднѣйший рабъ харковской козакъ Семень Климовъ». Внизу, в нижней части рамки: «1724, августа 2 ден». Л. 1 об. — чистый.

Текст, созданный в традиции «наставления монарху», имеет у автора четкую структуру.

Л. 2—3 об. — «Предисловие ко благочестивому читателю», написанное прозой.

Л. 4—12 об. — «О правосудию». Текст этой главы и последующих написан тринадцатистопными (редко — четырнадцатистопными) силлабическими стихами.

Л. 12 об.—18 — «О правдѣ».

Л. 18—20 об. — «О бодрости».

Л. 21—24 — «Присовокупися зде вторая книжица». «О смире(н)иѣ височайшихъ».

Рукопись завершается двумя чистыми листами (24 об.—25 об.).

²⁰ Текст приводится по: Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа: Исследование и тексты. СПб., 2006. Приложения. С. 285—296.

²¹ Цит. по: Любомудрѣйшаго кирѣ Агапита диакона блаженнѣйшему и благочестивѣйшему царю Иустиниану, паче же всѣм праведно хотящим над страстми царствовати главизны поучительны по краегранесию еллински изложены, славенски же прѣвѣе напечатаны в святой великой чудотворной лаврѣ Печерской Киевской. Киев, 1628.

²² Здесь и далее текст цитируется по рукописи БАН, П I Б 86.

²³ Это слово написано другими чернилами тонким пером над словом «приношу» (так как рамка мешает вписать слово сбоку). Почерк имеет отличия от основного в рукописи. В. И. Срезневский полагал, что «заглавный лист писал не Климов, а что эта приписка, напротив, весьма вероятно, принадлежит самому ему: написание заставки с узорной рамкой было естественно заказать специалисту». См.: Срезневский В. И. Климовский — Климов, «казак-стихотворец» и два его сочинения. С. 11—12.

Следует сразу отметить особенности языка Семена Климова, которые заключаются в последовательном отражении южной региональной нормы: замена «ы» на «и» («високомонаршие», «стопи», «височайших», «помисел», «дружби» и многие другие) — и в использовании диалектных словоформ (например, «цята» — взятка).

К первой четверти XVIII в. жанр зеркала правителю претерпел очевидную трансформацию. В отличие от Агапита, «диакона великой церкви» (т. е. Константинопольской Софии), Семен Климов не обладал значимым официальным статусом. Его сочинение, созданное в традициях наставления правителю, написано «негоднейшим рабом», повергшим себя под високомонаршие стопы. Титулатура Петра Первого на титульном листе соотносима скорее с памятниками деловой письменности (в частности, прошениями). Автор более всего сосредоточен на теме правосудия, которое для него видится основным условием славного царствования. В рукописи отражена попытка коснуться разных аспектов функционирования судебной системы. Собственно, вся первая — самая объемная — глава посвящена рассуждениям автора о проблеме справедливого и милосердного правления, которое проявляется в организации судебного производства. Безусловным требованием к нему является обеспечение правосудия, равного для всех участников, независимо от их родовитости и финансовых возможностей. Любой судья

«от перваго до послѣдна чину
Должень судить праведно за совѣсть едину,
По мѣри злодѣяний, ниже умаляя ради благородия,
Ниже умножая ради малочестия» (л. 12 об.).

Развивая мысли о необходимости равного суда для всех, Семен Климов настаивает еще на одном очень важном для подданных условии. Как ему видится, лишь при нем возможно уподобление суда монаршего, осуществляемого через государственные институты, суду Создателя. Каждый судья обязан помнить, что творимый им суд должен быть не только справедливым, но и милосердным. Тем из судей, кто лишен милосердия, по мнению Семена Климова, предстоит на себе испытать его отсутствие, когда придет их черед предстать пред Высшим судией:

«Судомь безъмилосерднимь да будеть судимим,
Да равно болѣзнуеть яко обидимим
И равно в горести слезы источаеть,
Якоже от него обижденъ стенаеть» (л. 6).

Всякий суд, как считает автор, есть подобие суда Божия: «всѣмь властемь и судиямь образъ — самъ Спаситель» (л. 4). Суд неправый губителен не только для несправедливо осужденного, но и для того, кто вынес ложное решение:

«Судяй судомь истиннимь сиру и смиренну
Судь свой всякъ уподобить Суду божественну.
Судь человечий — судь есть Божий, якоже Богъ судить,
Тако всякъ должень судить, да судяй не блудить!» (л. 4).

Поэтому процветающее в судах мздоимство — поругание Суда божественного, оскорбление Бога. Тема обличения взяточничества становится в первой главе едва ли не основной. С точки зрения автора, судья, ставший «рабом золоту», но при этом решающий чужую судьбу, — это раб Сатаны, отрекшийся от Бога:

«Сатанѣ в раба плѣнись за суетну цыту,
З Богом вѣчне разлучись, поработись злату» (л. 8).

Несправедливый и немилосердный суд становится подлинным мучением для тех, кто попал в руки неправедных судей. Для автора особо важно подчеркнуть, что судья, обрешивший на мучения неповинных, подобен тем, кто некогда мучил Христа (л. 10 об.).

Тема правосудия определяет и содержание прозаического Предисловия автора. Мысли о правосудии распространены автором на судьбы государства. Так, лукавство и златолюбие облеченных властью, как считал Семен Климов, могут стать причиной гибели всего царства: «Мнози бо лукавия челоуѣци от запалющоися златолюбием утробы своя неправедний судъ изблевавше, неповинних повинними, а повинних неповинними творать, и толикия кровоядци кровния от очесь народних изводяще источники, гнѣвъ и отмщение Божие на все царство наводять» (л. 2). Суд должен стремиться к правде, которая порождает всеобщую радость, дарит благодать бессмертной душе. Правосудие, по мысли Семена Климова, — это сердце всего царства: «Но какую силу содержать в себѣ полная благодати Божия всему миру благопотребнѣйшая добродѣтель — правосудие! Всякъ рече: „Якоже сердце в тѣлѣ челоуѣческомъ пребывающее всего тѣла содержит крѣпость сошедшимися к нему от всѣхъ членовъ жилами, тако правосудие внутрь народа содержать все царство“» (л. 2 об.).

Судя по значимости темы справедливого и милосердного суда в сочинении Семена Климова, можем предположить, что харьковский казак стал жертвой суда неправедного. Вероятно, в вынесенном решении местного судьи в пользу его более родовитого противника сыграла склонность «вершителя правосудия» к взяточничеству. К сожалению, точными сведениями о судебном делопроизводстве того времени в Харьковской области мы не располагаем.

Вполне ожидаемо обращение автора XVIII в. к жанру наставлений правителям своих предшественников. Изданное в Киеве в 1628 г. Поучение Агапита, по-видимому, является *основным* источником прямых заимствований в первой части сочинения Семена Климова — в «Предисловии к благочестивому читателю». Какие именно положения Агапита были использованы в труде харьковского казака? Были ли они сохранены в первоначальном виде или подверглись переработке?

Рассмотрим соотношение текстов двух «зеркал», которые для большей наглядности приведены в сравнительной таблице.

Поучение Агапита ²⁴	Предисловие С. Климова
«Яко крѣмчий бдитъ выну, царевъ многоочитый умъ съдържа тврѣдѣ благозакония весла, проганя же крѣпцѣ безакония волнения: да же корабецъ всемирнаго жителства не опровержеться вълнами неправды» (с. 2, гл. 2).	«Якоже кормчию бодрствовати подобаетъ царем многоочитому уму, проганя крѣпцѣ волнения богопротивних дѣланий, да не опровержеться корабль всемирнаго жителства волнами неправды» (л. 2).
«Якоже око всадиженно есть тѣлу, тако царь мирови присѣставися от Бога данный в поспѣшество полезныхъ жития; достоинъ	Якоже бо око всаженно есть тѣлу, тако царь мирови присоставися от Бога данным для устроения полезнаго жития. О всѣхъ бо, яко-

²⁴ Текст приводится по изданию Киево-Печерской лавры 1628 г.

<p>убо тому, якоже о своихъ удѣхъ, тако о всѣхъ чловѣцѣхъ промышляти, да преспѣвають въ добрыхъ, а не претикаются во злыхъ» (с. 14, гл. 41).</p>	<p>же о своѣхъ удѣхъ, имѣти попечение должень есть, да преуспѣвають в добрыхъ обикновенияхъ, а не претикаются во злихъ» (л. 2).</p>
<p>«Якоже опаснаа зрѣчала таковаа показываютъ лицу явленія, якова суть прѣвообразнаа — свѣтлая убо свѣтлымъ, сѣтованная же — сѣтованнымъ» (с. 10, гл. 22).</p>	<p>«Того ради всякому обладателю мира яко во опасномъ зеркалѣ подобаетъ всякаго дѣйствія подручныхъ своѣхъ видѣти состояніе» (л.2).</p>
<p>«Равны къ другомъ и врагомъ твори суды, ниже къ другомъ си угождая благоволения ради, ниже врагомъ съпротивляяся вражды ради, понеже тогожде есть безмѣстна, и еже оправдати не праведнаго, аще и другъ есть, и еже обидѣти праведнаго, аще и врагъ есть» (с. 12, гл. 36).</p>	<p>«...царство и скипетр свой паче чиста злата и многоцѣнныхъ камней украситъ правосудиемъ всѣмъ високороднымъ и простороднымъ, славнымъ и безславнымъ, богатымъ и скуднымъ, другомъ и врагомъ равнихъ по дѣломъ воздаяніемъ милосердиемъ ко благимъ, жестокостию ко злымъ, ниже другомъ на лице взирая дружби ради, ниже на враговъ яращеса вражды ради» (л. 2 об.).</p>
<p>«Существомъ убо телеси равенъ есть всякому чловѣку царь, властїю же достоинства подобенъ есть иже надо всѣмъ Богу; не имать бо на земли высочайшаго. Подобаетъ убо тому, и акы Богу не гнѣватися, и акы смертну не возноситися. Аще бо и образомъ Божиимъ почтенъ есть, но и праху прѣстному съплетеса, имже научается иже ко всѣмъ равенству» (с. 9, гл. 19).</p>	<p>1.«...аще и царь есть, но и праху земному соравнися, благо и право по заповѣдехъ Божиимъ идетъ, имѣя сопоборника благочестива помисла непобѣдимаго самодержца безсловесной страсти тщеславия — сие оружиемъ цѣломудрія низлагаетъ: аще и высочайшею от Бога почтен властїю и царскою преукрашенъ короною, но и смиренія одѣянь порфиною и не возноситися, яко смертенъ» (л. 3).</p> <p>2.«...существомъ тѣлеси равенъ есть всякому чловѣку царь, властїю же достоинства подобенъ есть Богу: господинъ есть надъ всѣмъ, рабъ же со всѣмъ есть Божїй» (л. 3—3 об.).</p>

Как видим, в небольшом тексте Предисловия (три листа рукописи) довольно значителен объем заимствований из Поучения Агапита. Отметим, что из 72 глав зеркала византийского автора Семен Климов в подножном экземпляре своего наставления использовал только пять (2-ю, 19-ю, 22-ю, 36-ю и 41-ю), правда, к 19-й главе обращался дважды. Однако автор сочинения, обратившись к источнику заимствования, произвел ряд исправлений, некоторые из которых в значительной мере меняют смысл текста Агапита.

Предисловие открывается фрагментом, ориентированным на вторую главу Поучения византийского диакона. Представляется, что выбор Климова подобного начала для его произведения не был случайным: образ царя как кормчего корабля-государства в эпоху Петра Первого был и традиционным, и востребованным. При сопоставлении двух фрагментов становится ясно, что особо важным для Агапита было сравнение государя с рулевым, который правит кораблем посредством непреложного исполнения доброго закона, не позволяющего опрокинуть его корабль в открытом море волнам неправды. Но харьковский казак видит задачу кормчего в изгнании из царства богопротивных деяний, которые могут стать причиной гибели корабля не под воздействием внешних бурь, а следствием деятельности недостойных людей на самом корабле. Обращение к тексту 41-й главы зеркала византийского автора позволило ввести в текст Предисловия образ правителя как божественного ока, наблюдающего за деяниями людей и не позволяющего им совершать дурное.

В 22-й главе в Поучении Агапита утверждается, что божественный суд является своего рода зеркалом, отразившим на своей поверхности и сохранившим в его глубине поступки людей (как добрые, так и злые). Но в Предисловии Семена Климова акцент сделан на мотив «всевидения» «обладателя мира»: правителю необходимо видеть все поступки своих приближенных и состояние всех дел в государстве, словно в зеркале.

В 36-й главе византийский диакон касается самой сложной при любом правителе в любое время проблемы — суда, независимого от личных пристрастий (симпатий и антипатий) властителя. Более того, по мнению Агапита, правосудие должно оставаться беспристрастным, разбираясь в вине доброго человека перед злым подданным, ибо даже в этом случае правителю непозволительно нарушать закон. Автор XVIII в., во-первых, пытается полнее раскрыть значение в этом фрагменте слова «всем», подчеркивая, что правосудие к «високородным и простородным, славным и безславным, богатым и скудным» должно совершаться одинаково. Однако, в отличие от создателя византийского первоисточника, харьковский казак уверен, что государь должен неизменно оставаться милосердным по отношению к добрым людям, а к злым ему следует проявлять жестокость.

К 19-й главе Семен Климов обращался дважды, ибо в ней Агапит рассуждал о сосуществовании двух противопоставленных друг другу подобий царя: власть надо всеми делает его подобным Богу, но будучи человеком, созданным из праха, царь должен помнить о своем общем со всеми смертными жребии. Но Климов не только дважды цитирует свой источник, он дополняет его собственными уподоблениями и образами. Исключив из текста мысль о том, что царь, подобно Богу, не должен гневаться, автор Предисловия добавляет, что правитель «раб же со всеми есть Божий»; союзником его благочестия в борьбе с тщеславием, по мнению Климова, является целомудрие, а смирение — это порфира для обладающего ею. Так, в этом фрагменте образ порфиры — императорского одеяния в Византии — использован метафорически: достойным императора оказываются не роскошные одежды, а порфира смирения. Добавим, что два обращения к 19-й главе оказываются основой для рассуждений о положении подданных в государстве, где правит достойный монарх. Он способен создать рай на земле своего царства, так как «всегда трудится насаждати рай до прѣснозеленѣющих добродѣтелних красится листвием, и плодъ приносить правди, любви и всякой благодѣтели» (л. 3). Этот «виноград Христов» блюдет царь, чтобы «ада зловредителнимъ ветром неправостей и всяких ложних хитроплетений не поврежденъ будет» (л. 3). Истинно великий правитель «помышляеть послѣдняя своя, и яко о всѣхъ от Бога врученних себѣ воздасть слово в день Судный» (л. 3). Именно понимание, что монарх даст ответ за всех своих подданных Богу, и должно привести правителя к осознанию своего равенства с каждым человеком своего царства, даже с самым последним нищим. Их равенство абсолютно, ибо и император, и нищий созданы из праха земного.

Семен Климов создает еще одну аллюзию на заданную тему: «Блаженно свѣдущъ, что порфирию и диядимою облеченниѣ, и в нищитѣ на гноѣщах поверженнѣ, едино отчество имеют — персть земную» (л. 3 об.). В данном фрагменте образ нищего получил дополнительный смысловой оттенок: на гноище традиционно в храмовой росписи изображались Иов

многострадальный и убогий Лазарь из евангельской притчи. Мысль о необходимости помнить государю об общности его природы с любым человеком в его государстве и о смиренном признании этого факта появляется и во «второй» книжице, прибавленной автором к его основному сочинению — «О смирении высочайших». На последнем листе подносного экземпляра в заключительных строках Семена Климова читаем:

«...кто от царей всегда размишляеть
И себе смиреннима очима познаеть,
Что от землѣ и пепелу ничим есть разнственин,
Кроме власти царския и всѣмъ соравненин,
Той премудро научись скипетръ содержати
Зде и в безъсмертной будетъ коронѣ сияти» (л. 24).

Семен Климов в своем зеркале, развивая тему равенства природы государя и любого из его подданных, употребил образ порфиры как в прямом («порфирую и диядимою облеченниѣ»), так и в метафорическом смысле («преукрашень короною, но и смирения одѣянь порфиною»). Смирение оказывается в нравственном смысле одеянием, по мнению автора, достойным императоров, залогом достоинства их короны на этом свете и в веке будущем.

Заканчивая свое Предисловие, Семен Климов вновь обращается к мысли, что достойный правитель не только ощущает свое родство с подданными, но принимает ответственность за них на себя. На Страшном суде государь даст ответ за каждого, как отец за своих детей: «Чаеть же со всѣми обладаемыми явитися пред Судище Христово, о всѣхъ болѣзнуеть сердцем, аки о своем спасению молить, трудится, печется отечески, да благочинно и душеспасительно» (л. 3 об.). Вероятно, поэтому Предисловие завершают важные для людей петровского времени слова, являющиеся библейской цитатой (Ис. 8: 18) и подтверждающие мысль об императоре как отце Отечества: он «пред лицом всѣхъ царствующих и царствуемых Цара и Господа со всѣми подвластными своѣми и рече: „Се азъ и дѣти моѣ, яже мнѣ дас(ть) еси, Господи, Владыко и Боже мой“».

Представляется необходимым отметить, что произведение, написанное в XVIII в. Семеном Климовым, подобно своему византийскому образцу, не содержит черт панегирика. В. И. Срезневский справедливо подчеркнул: «Описывая качества, необходимые для монарха, добродетели, ему присущие, и восхваляя эти добродетели, автор далек и от похвал монархам вообще, и от прославления того, кому он подносит свою книгу».²⁵

Список литературы

Алексеев М. П. Русско-английские литературные связи (XVIII — первой половины XIX в.). М.: Наука, 1982. 863 с.

Буланин Д. М. Античные традиции в древнерусской литературе XI—XVI вв. München: Verlag Otto Sagner, 1991. 466 с.

Буланин Д. М. «Поучение» Агапита // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: Наука, 1989. Вып. 2: (Вторая половина XIV — XVI в.), ч. 2: Л—Я. С. 300—303.

²⁵ Срезневский В. И. Климовский — Климов, «казак-стихотворец» и два его сочинения. С. 12.

Вальденберг В. Наставление писателя VI в. Агапита в русской письменности // Византийский временник. Л.: Изд-во АН СССР, 1926. Т. 24. С. 27—34.

Киселев М. А. Правда и закон во второй половине XVII — первой четверти XVIII в. // Понятие о России. К исторической семантике имперского периода. М.: НЛЮ, 2012. Т. 1. С. 49—65.

Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа: Исследование и тексты. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 308 с.

Лобакова И. А. Памятник византийской учительной литературы «Поучение благого царства» Агапита и «Житие митрополита Филиппа» // Русская агиография: Исследования. Публикации. Полемика. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. [Т. 1]. С. 527—545.

Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI в. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 532 с.

Лурье Я. С. Иосиф Волоцкий как публицист и общественный деятель // Послания Иосифа Волоцкого. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 89—94.

Николаев С. И. Климовский (Климов) Семен // Словарь русских писателей XVIII века. СПб.: Наука; Альянс-Архео, 1999. Вып. 2: (К—П). С. 62.

Перетц В. Н. Очерки старинной малорусской поэзии // Известия по Отделению русского языка и словесности. СПб.: Изд-во Имп. Академии наук, 1903. Т. 8, № 1. С. 104—112.

Срезневский В. И. Климовский — Климов, «казак-стихотворец» и два его сочинения // Сборник Харьковского историко-филологического общества. Харьков: «Печатное дело» князя К. Н. Гагарина, 1905. Т. 16. 58 с.

Украинские книги кирилловской печати XVI—XVIII вв.: Каталог изданий, хранящихся в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина. М., 1976. Вып. 1: 1574 — 1 половина XVII в. / Сост. Т. Н. Каменкова, А. А. Гусева. С. 23 (№ 50).

Ševčenko I. Agapitus East and West: the Fate of a Byzantine Mirror of Princts // Revue des études sud-est européennes. 1978. Т. 16, № 1. С. 3—64.

Ševčenko I. Neglected Byzantine Source of Moscovite Political Ideology // Harvard Slavic Studies. 1954. Vol. 2. P. 156—159.

References

Alekseev M. P. Russko-angliiskie literaturnye sviazi (XVIII — pervoi poloviny XIX veka). Moskva: Nauka, 1982. 863 s.

Bulanin D. M. Antichnye traditsii v drevnerusskoi literature XI—XVI vekov. München: Verlag Otto Sagner, 1991. 466 s.

Bulanin D. M. «Pouchenie» Agapita // Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi. Leningrad: Nauka, 1989. Vypusk 2: (Vtoraia polovina XIV — XVI veka), chast' 2: L—Ia. S. 300—303.

Kiselev M. A. Pravda i zakon vo vtoroi polovine XVII — pervoi chetverti XVIII veka // Poniatie o Rossii. K istoricheskoi semantike imperskogo perioda. Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 2012. Т. 1. С. 49—65.

Lobakova I. A. Pamiatnik vizantiiskoi uchitel'noi literatury «Pouchenie blagogo tsarstva» Agapita i «Zhitie mitropolita Filippa» // Russkaia agiografii. Issledovaniia. Publikatsii. Polemika. Sankt-Peterburg: Dmitrii Bulanin, 2005. S. 527—545.

Lobakova I. A. Zhitie mitropolita Filippa: Issledovanie i teksty. Sankt-Peterburg: Dmitrii Bulanin, 2006. 308 s.

Lur'e Ja. S. Ideologicheskai bor'ba v russkoi publitsistike kontsa XV — nachala XVI veka. Moskva; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1960. 532 s.

Lur'e Ja. S. Iosif Volotskii kak publitsist i obshchestvennyi deiatel' // Poslaniia Iosifa Volotskogo. Moskva; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1959. S. 89—94.

Nikolaev S. I. Klimovskii (Klimov) Semen // Slovar' russkikh pisatelei XVIII veka. Sankt-Peterburg: Nauka; Al'ians-Arkheo, 1999. Vypusk 2: (K—P). S. 62.

Peretts V. N. Ocherki starinnoi malorusskoi poezii // Izvestiia po Otdeleniiu russkogo iazyka i slovesnosti. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Imperatorskoi Akademii nauk, 1903. Т. 8, № 1. С. 104—112.

Sreznevskii V. I. Klimovskii — Klimov, «kazak-stihotvorets» i dva ego sochineniia // Sbornik Khar'kovskogo istoriko-filologicheskogo obshchestva. Khar'kov: «Pечатnoe delo» kniazia K. N. Gagarina, 1905. T. 16. 58 s.

Ukrainskie knigi kirillovskoi pechati XVI—XVIII vekov. Katalog izdani, khraniashchihsia v Gosudarstvennoi biblioteke SSSR imeni V. I. Lenina. Moskva, 1976. Vypusk 1: 1574 — 1 polovina XVII veka / Sostaviteli T. N. Kamenkova, A. A. Guseva. S. 23 (№ 50).

Val'denberg V. Nastavlenie pisatel'ia VI veka Agapita v russkoi pis'mennosti // Vizantiiskii vremennik. Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1926. T. 24. S. 27—34.